

Опалённые войной

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Опалённые войной

к 75-летию Великой Победы

Караганда, 2020

УДК 82-1
ББК 84(5)
О 60

«Опалённые войной». Сборник материалов к 75-летию Великой Победы. / Караганда, 2020. -116 с.

В книгу включены материалы, посвященные победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и военным событиям конца XX – начала XXI веков. В сборник вошли произведения поэтов и прозаиков Казахстана и России, статьи-рассуждения карагандинских журналистов и работников культуры. Книга проиллюстрирована работами художников Караганды, которые посвятили свои полотна юбилейной дате.

Книга рассчитана на широкий круг писателей.

УДК 82-1
ББК 84 (5)

© писатели Караганды, 2020

Гаевой В. Память. Холст, масло

Великая Отечественная Война

(1941-1945гг.)

*Андрюк П.С. Атака. 1942.
Бумага, акварель*

СЛАВА ГЕРОЯМ!

Слава героям, пришедшим и павшим,
Спасшим от боли, смерти и горя!

Слава героям, жизни отдавшим,
Чтобы мы живы были с тобою!

Слава всем тем, кто ковали Победу
В окопах глухих и у станка!

Слава всем тем, кто сказали планете,
Какой страшной бывает война!

Наталья Инжевская

ЕЛЕНА КУЧАЕВА

(Казахстан, Караганда)

Руководитель отдела КГУ «Карагандинская областная детская библиотека имени Абая». Награждена нагрудным знаком «Мәдениет саласының үздігі» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Почетной грамотой Акима Карагандинской области за активное участие в общественно-политической жизни области и личный трудовой и творческий вклад в дело построения нового казахстанского общества. Отмечена дипломом и премией ГУ «Управление культуры,

архивов и документации Карагандинской области» в номинации «Үздік кітапханашы», грамотами и благодарственными письмами общественных, внешкольных и школьных организаций города и области.

ВОЙНА. СЕМЬЯ. ПОБЕДА

Моих близких война коснулась в её первые дни. Моя покойная мама - дитя войны, родилась в Белоруссии на хуторе близ д. Павлович Березовского района Брестской области. Семья у бабушки была большая, мама - самая младшая (при

освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков ей было 4,5 года). Три с лишним года оккупации жилось очень трудно, голодно. Старших детей гоняли на работы по вырубке леса вдоль железнодорожного полотна, так как немцы очень боялись партизан. Семья тайком собирала и передавала через связных продукты в партизанский отряд, мама прятала старших детей от отправки на работу в Германию. Белоруссия, наверное, пострадала больше всех в годы оккупации. С папиной стороны - семья Кучаевых-Рассказовых. Мы спецпереселенцы, почти враги народа в то время, с небольшим послаблением в статье и определением места жительства. Об этом мало говорят или не говорят вообще, но спецпереселенцев в первые дни и полгода койны не брали в армию, наверное, боялись, что они перейдут на сторону врага, как незаконно обиженные советской властью. Представляете, какая сила и мощь здоровых мужчин оставалась и в глубоком тылу, но после известных исторических событий в конце 1941 года начале 1942 года их стали призывать в ряды Красной Армии, и они оказались достойны памяти народной. Мой дед Кучаев Федор Иванович работал вместе с моей бабушкой Татьяной Михайловной педагогами в Детской трудовой колонии системы НКВД Советского Союза, откуда дед был осуждён по 58 статье как враг народа. Бабушка осталась одна с тремя детьми и, когда началась война, уехала в Осакаровку, где вместо преподавательской деятельности работала инспектором по продналогу (там зарплата и паёк были больше, ведь трёх детей-погодок нужно было чем-то кормить). С 1944 года она опять начала преподавать в начальных классах. «Моя ба», как я её называла, очень скупо рассказывала о трудностях военных лет, как и все те, кто столкнулся с трудностями войны, они немногословны. Они жили, не досыпая и не доедая, но свято веря в торжество справедливости, в скорое возвращение фронтовиков и в светлое будущее страны. Мы были очень близки с четырьмя представителями нашей семьи, которые попали на

поля сражений. Это Рассказов Константин Иванович, генерал-майор авиации, командующий тяжёлыми бомбардировщиками, участвовавший в бомбометаниях на дальние расстояния, прошедший все круги ада войны с первых её дней, двоюродный брат моей бабушки Тани. Её два родных брата Рассказов Дмитрий Михайлович, полковник, закончивший службу на войне с японцами в 1945 году, и Рассказов Павел Михайлович, участвовавший после войны в строительстве железнодорожной магистрали «Моинты-Чу». Родной брат моего деда Кучаевых-Рассказовых Дмитрий Иванович закончил войну в Берлине капитаном, командиром артиллеристского взвода. Это были люди высокой чести, долга и отваги, которые и в мирное время служили своей Родине и своему народу на ответственных должностях. В нашей семье свято чтут и передают из поколения в поколение память о тех, кто отстоял для нас мир, счастье и свободу.

МОЯ КАРАГАНДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война стала большим испытанием для советского народа в те суровые годы. Эвакуация людей и промышленных производств, борьба с захватчиками требовала больших человеческих сил и мужества. Казахстан стал той базой, где отстраивались заново, разворачивались и работали в полную мощь те промышленные гиганты, которые были эвакуированы с оккупированных территорий. Караганда и Карагандинская область стали одной из важнейших баз в глубоком тылу, одной из житниц Победы над врагом. В условиях военного времени жители города и области работали под девизом «Всё для фронта! Всё для Победы!»

Тысячи карагандинцев подали заявления в военкоматы с просьбой направить их в ряды Красной Армии для борьбы с врагом, среди них были и спецпереселенцы, но их стали призывать в армию только в 1942 году. Карагандинская область за годы войны послала на фронт около 45000 человек. Карагандинцы проявляли невиданное мужество, отвагу и массовый героизм в борьбе за честь, свободу и независимость Родины. Они показали храбрость и героизм в битве за Москву и Ленинград, насмерть стояли у стен Сталинграда, принимали участие в освобождении Белоруссии, Украины, Молдавии и Прибалтики. Не многие из них дожили до Победы, но память о них должна сохраниться в наших сердцах навечно, и мы просто обязаны рассказывать подрастающему поколению о подвиге и героизме Героев Советского Союза Н.Абдирова и М.Мамаева, Полного Кавалера Ордена Славы М.Сулейменова и многих, многих других, чей вклад и наше мирное будущее неоценим. Нет такой цены, которую можно было бы предложить за их героизм и мужество.

Активное участие карагандинцы принимали и в партизанском движении, сражаясь в партизанских бригадах «За Советскую Белоруссию», «имени Фрунзе» и других. 6587 карагандинцев были награждены орденами и медалями за мужество и героизм на фронтах Великой Отечественной войны.

В Карагандинской области были сформированы три дивизии, прошедшие славный путь: 72-я Краснознамённая стрелковая дивизия участвовала в Сталинградской битве, на Курской дуге, освобождала Молдавию, Румынию, Венгрию, Австрию и закончила войну под Прагой; 387 дивизия обороняла Тулу, Москву, действовала на Сталинградском направлении, с боями прошла до Крымского перешейка, участвовала в освобождении Севастополя, Бухареста; 310 дивизия - прорыв блокады Ленинграда, освобождение Новгорода и южных районов Карелии, Волховский фронт, участвовала в Берлинской операции.

«Никто не забыт, и ничто не забыто!» Казалось бы, избитая фраза, но она точно и ёмко говорит о том, что память живёт в сердцах поколений.

Фронтальная вахта в Караганде и области не останавливалась ни на минуту, все жители от мала до велика понимали, что Победа ковалась не только на местах сражений, но и в глубоком тылу.

Война вошла в сердца карагандинцев как боль, как мука, которую нужно излечить. Шахты Карагандинского угольного бассейна пополнились 10000 квалифицированных рабочих и специалистов из Донбасса, которые с карагандинскими горняками работали под лозунгом «Работать за троих! Уголь тоже оружие. В труде как в бою!» Ушедших на фронт отцов, мужей, братьев, сыновей в шахтных забоях, у станков, на полевых станах заменили женщины. Даже пенсионеры возвращались на свои прежние места работы, чтобы своим трудом ковать Победу в глубоком тылу. Помимо открытия новых шахт и добычи угля, так необходимого стране в те нелёгкие годы, тружениками Караганды и области изготавливались и отправлялись для нужд фронта полушубки, валенки, нательное бельё, шапки, варежки, носки и многое другое. Для бойцов Ленинградского фронта в мае-июне 1942 года было отправлено 20 вагонов с продовольствием, в 1944 году - 10 вагонов с продовольствием и подарками, в 1942-43 годах - 94 вагона с подарками. Те, кто жил и трудился в глубоком тылу, понимали, как необходимы их знаки внимания тем, кто борется с фашистскими захватчиками на передовой. Мало, кто знает, что Карагандинская область давала четверть продукции тяжёлой промышленности СССР в годы войны. Что завод угольного машиностроения имени А.Я. Пархоменко, носящий ныне это название, был Ворошиловградским заводом угольного машиностроения и был эвакуирован в Караганду в 1941 году. Что начало производства в нашем регионе рыбной промышленности положили эвакуированные в Балхаш рыбоконсервные цеха Мариупольского и Керченского заводов. В военное время были

открыты обувная и кондитерская фабрики и многие другие предприятия.

Более 50 лет советское правительство держало в тайне деятельность завода имени Пархоменко и Кольчугинского завода цветного проката имени Орджоникидзе. В годы войны официально считалось, что они работали над изготовлением горно-шахтного оборудования, но рассекреченные материалы показали, что эти предприятия в годы войны выпускали боеприпасы: мины, бомбы и т.д.

В годы войны карагандинцами на нужды фронта было перечислено свыше 53 млн. рублей, на эти средства были построены: танковые колонны «Шахтер Караганды», «Комсомол Караганды», «Железнодорожник Караганды», подлодка «Комсомолец Казахстана», самолёт «Нуркен Абдиров». А на средства, собранные карагандинцами, было создано санитарное авиазвено «Женщины города Караганды», куплены 3 самолёта «С-2» и отправлены на фронт.

Интересна история города тем, что это город, созданный руками людей практически в голой степи, и годы войны, пусть страшные и лихие, помогли Караганде развить его инфраструктуру и в короткие сроки благодаря самоотверженному труду его жителей.

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны и за успехи в социалистическом строительстве Караганда в 1984 году награждена орденом Трудового Красного Знамени. Может, кому-то не нравится слово «социалистическом», но это история, история нашего города и от неё никуда не скроешься.

Но на чём держался трудовой героизм карагандинцев? Многие скажут - на мужестве и самоотверженности. Не только! Представьте себе уставших людей, готовых совершать трудовые подвиги на благо Родины и Победы, но надолго ли хватит их самоотверженности без хотя бы кратковременного отдыха, в минуты которого можно послушать и спеть песню, улететь с

чарующими мотивами за горизонты, посмотреть спектакли.. Наверное, нет... В короткие минуты отдыха перед жителями города выступали артисты, певцы и музыканты, которые поднимали дух тружеников тыла, призывая их на новые трудовые подвиги. С 13 июля по 14 августа 1943 года в Караганде прошёл айтыс, в котором приняли участие Доскей Алии Ана, Шашубай Кошкараев и другие айтыскеры. Этот айтыс сыграл огромную роль в мобилизации трудящихся на трудовой героизм в тылу. Актёры Карагандинского казахского драматического театра в годы войны создавали и показали спектакли на патриотические темы по произведениям М.Ауэзова, А.Абишева, К.Симонова и других. Произведения, созданные нашими известными земляками, были использованы в произведениях известных казахстанских композиторов. Так, в симфониях Е.Брусилковского «Сары-Арка» и В.Великанова «Казахская симфония» были использованы произведения Таттимбета. Они поднимали духовный арсенал сражающегося народа.

История Караганды и Карагандинской области интересна и познавательна. Но, что было бы с нами, не будь героизма воинов, защищавших наше мирное небо над головой на полях сражений, не будь самоотверженного героизма тружеников тыла? Для того, чтобы рассказать о Караганде и Карагандинской области, наверное, и монографии будет мало. Нельзя забывать о тех воинах, кто был на передовой, о тех людях, находящихся в тылу, которые отдавали последние силы, еду для общей Победы. Всех поименно перечислить невозможно, но и забывать об их подвиге нельзя. В сердце каждого карагандинца живёт эта память, ведь война затронула в те суровые годы практически каждую семью. Вечная им память и низкий поклон!

ГАЛИНА КОЖУШКИНА

(Казахстан, Караганда)

Кавалер ордена «Құрмет»,
обладатель Почетной Грамоты
Первого Президента РК.
Стихи напечатаны в журнале
«Театр.kz», областной газете
«Индустриальная Караганда»

Война – самое ужасное, что я знаю. Я не хочу встретиться с ней лично. Много слышала о ней от мамы Александры Семёновны, которая сбежала на фронт, когда ей было 16 лет. Это был 1943 год, и она дошла до Польши, восстанавливая дороги. А мой дядя, старший брат мамы, Алексей Семёнович погиб через два месяца после начала войны. У войны лицо смерти. В нашей семье мы чтим память погибших в той войне. Низкий поклон всем, кто встал на защиту нашей Родины!

ПЕЧАЛЬНЫЕ ЦВЕТЫ РАСТУТ НА ПОЛЕ БОЯ

Печальные цветы растут на поле боя,
Они ломаются от свиста смертоносных пуль
И окропляются горячей алой кровью,
И слушают земли венозный учащённый пульс.

Когда-то их срывали для любимых женщин,
Теперь их топчут в грязь... На части раскололся мир.
Земля для них что грудь, боль на сосках от трещин,
И к ней припал сейчас не друг, не брат, не сын - вампир.

Сойдёт с цветов не скоро пыль, что у обочин,
Не сломленные, но в поклоне у могильных плит,
Ажурными прожилками любой цветочек
Расскажет вам, кто был когда-то зверски здесь убит.

Под сводами картонного от пыли неба,
Которое уже не плачет - выплакало всё,
Цветы живые, будто выстроили склепы
Для тех, кто уже больше не вернётся, не придёт.

Царапают и разрывают горло слёзы,
И лопаются воздух воплем женским над землёй.
Так пусть всегда цветут там огненные розы,
И не завянет никогда цветочек полевой.

От ран смертельных им уже лежать не больно,
А будет больно нам, оставшимся, от слёз скупых.
Сомкнут они глаза под небом запылённым,
Земле отдав за нашу жизнь - свою, в знак отступных.

ВЕРЮ, ОБЯЗАТЕЛЬНО НАСТАНЕТ ДЕНЬ

Верю, обязательно настанет день,
Будет больно нам смотреть в глаза войны:
Там остались наши деды и сыны.
Похоронки будут в тумбочке лежать,
И смахнёт слезу отец и сляжет мать.

Нам не стыдно за погибших сыновей,
Были Родине они верны своей,
Умирали, чтобы мы могли любить,
Завещая Мир тебе и мне хранить.

Кто ушёл в сырую землю навсегда,
Тех мы будем вспоминать, клянусь, всегда.
А забудем, говорю я так, как есть,
Вместе с ними похороним свою честь.

Верю, обязательно настанет день,
На земле утихнут стоны матерей,
Не увидим больше слёзы у родных,
И однажды встретим день мы без войны.

Очень трудно вам представить этот миг,
Но растаял же на всей земле ледник...
Представляешь, нету залпов, ти-ши-на,
За деревней песня девичья слышна.

СЕГОДНЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ ИЮНЯ

Сегодня двадцать первое июня,
Год сорок первый, вечер выпускной.
В разгаре лето, начиналась юность.
Всё это было с нами Накануне....
В тот день ты обещала стать женой.

Готовились к счастливой, «взрослой» жизни.
По восемнадцать было нам тогда...
Любили дом, родителей, отчизну,
Безжалостно гранит науки грызли,
А в дверь уже стучалась к нам война.

Мечтали на литфак пойти учиться,
Стихи читали, жизнь была ясна,
А через год решили пожениться.
Цвела сирень, и щебетали птицы,
А ранним утром началась война!

Сегодня двадцать первое июня,
Узнаем завтра, что пришла война,
Заплачешь ты и мама, лопнут струны,
И о любви уже не запою я,
А ты не выйдешь замуж никогда.

Я НЕ ЗНАЮ ТЯГОТЫ ВОЙНЫ

Я не знаю тяготы войны,
(к счастью я рождён был позже),
А ребята, сверстники мои,
(С лета сорок первого ушли
И до сорок пятого весны)
В эти годы были лишены
Кто мечты, кто жизни, кто любви.

Вдоволь не было еды, воды,
Натирали ноги сапоги.
Мокрый снег, холодные дожди.
Раненные, но ползли в грязи,
Дрались за клочок родной земли,
Погибая там у высоты.
До весны немногие дошли...

Им объятья матушки-земли...
Ордена посмертно вручены.
Подвиг их до глубины души
Трогает, признанья глубоки.
Я хочу сказать им в наши дни,
(говорить нельзя без дрожи):
«Вам поклон за радость тишины».

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД И СОРОК ПЯТЫЙ

Сорок первый год и сорок пятый -
То начало и конец войны.
Уходили воевать ребята.
Мне сейчас они б по возрасту в деды.

А тогда им было по семнадцать.
Эх! Совсем безумные юнцы.
Им с девчонками бы целоваться,
А они - Советской армии бойцы.

Родину любовью заслоняли,
Отдавали жизнь, любя её,
А другой любви они не знали -
Налетело чёрной стаей вороньё.
«Мессерами» гулками летали,
Чтобы заклевать мою страну.
Убивали, мучили, пытали
Тех мальчишек, что в семнадцать на войну...

Больно, что война не научила
В мире жить, ни с кем не воевать.
Мы вот только раны подлечили,
И опять идём друг друга убивать.

*Барченков М. Осень 1941. Загорск.
Холст, масло*

ВАЛЕРИЙ ХРЕННИКОВ

(Казахстан, Темиртау –
Россия, Воронеж)

Мой отец Хренников Василий Михайлович, инвалид финской войны и участник ВОВ, прошёл всю войну. Я прекрасно понимаю, что пришлось испытать ему и его боевым товарищам. Сейчас многие хотят переписать историю, принижая великий подвиг солдат Советского Союза в искоренении фашизма. А ведь это они, наши отцы, деды и прадеды, ценой крови и жизни победили величайшее зло, подарив миру право на жизнь и счастливое будущее!

Кто, как не мы, старшее поколение, должны донести до молодежи всю правду о тех героических событиях. К огромному сожалению, ветеранов остаётся всё меньше. Мы должны помнить об их великом подвиге. Только знание истории и память о предках делает человека достойным гражданином своей страны.

ОКУРОК

Летний день угасал. Было душно. Над городом царила напряжённая тишина. Казалось, что всё вокруг замерло в ожидании чего-то. Не ощущалось даже слабого дыхания ветерка, и красный флажок над входом в магазин повис бесформенной красной тряпичей. Но всё это не помешало посиделкам на небольшом пятачке около магазина, одноэтажной постройки из неоштукатуренного красного кирпича. И в простонародье магазин так и назывался «кирпичным». Как обычно, по вечерам, на этом пятачке собиралась разношёрстная публика этой части города. Женщины приходили купить хлеба да пару ржавых селёдин к картошке, к ужину. Просто постоять, лузгая семечки, обсуждая с товарками самые-самые распоследние новости, то есть просто посудачить. Мужики, после изнурительной смены на заводе, раздавить с друзьями бутылочку водки и поговорить «за жизнь». Девчонки скакали через скакалку, а мальчишки, встав в кружок, азартно, на спор, подбрасывали ногой «чику», небольшой мешочек, набитый песком, а ещё лучше зерном. Пацаны постарше за углом магазина, чтобы не видели взрослые, играли на деньги в пристенок. А местная шпана в кустах резалась в карты, в очко, естественно, тоже на деньги. Одним словом, это место по вечерам было сосредоточием всей общественной жизни окрестностей. Народ потихоньку собирался. Всё шло как обычно. Вот и послышался грохот металла по выщербленному асфальту.

- Вот и Окурок припёрся! Зараза! - сердито зашипели бабы. Непонятными были эта неприязнь и пренебрежение женщин к человеку, потерявшему ноги во время войны. Может, просто от послевоенной нехватки мужчин? Многие так и остались

одинокими. Может, из-за независимого и сурового характера человека, не терпящего даже намёка на жалость?! Да что там говорить, Окурок, он и есть окурок! Это обидное прозвище так и прилипло к инвалиду.

По дороге медленно передвигался человек в самодельной коляске. Да и что это была за коляска?! Небольшой короб, сколоченный из плохо оструганных плашек, с насаженными на деревянные же оси старых подшипников. Гимнастёрка, выбеленная солнцем и многочисленными стирками, с тёмными пятнами пота на спине и рукавах, плотно облегла сухопарый торс мужчины. Короткими палками в жилистых, сильных руках, перечерченными вздувшимися синими венами, инвалид с силой отталкивался от асфальта, заставляя двигаться коляску вперед. Малышня, «штаны на лямках», увязавшись за ним, бежала и кричала: «Лягушонка в коробчонке! Лягушонка едет!»

А он ехал, не обращая внимания на эту неожиданную свиту. Иногда поглядывая с усмешкой на озорников из-под густо кустившихся бровей. Остановившись на своём «коронном» месте, под фонарным столбом, мужчина, оглядывая окружающих зорким взглядом чуть прищуренных глаз, не спеша достал из кармана папироску «Север», продул и закурил, выпуская синеватый дымок в казалось бы вязкий воздух. Мужчины, прошедшие через огонь и кровь войны, с уважением и теплотой, непонятными для многих, подходили к Окурку и почтительно здоровались, называя его Семёнычем. Угостив инвалида папироской или поднеся сто грамм водки, недолго поговорив, уходили по своим делам. Это непонятное отношение мужчин к инвалиду озадачивало и Ромку. Ромка, двенадцатилетний мальчишка, в силу своего задорного

характера, режиссёр и главный исполнитель всех уличных проказ, владеющий неуёмной фантазией и бесспорным авторитетом среди мальчишек, забыв про «чики» и о завтрашнем походе с мальчишками на «клондайк», свалку металлолома, с любопытством смотрел в сторону взрослых. А на свалке таились такие богатства для мальчишек, такие нужные, порой опасные вещи для проказ и поделок.

Небо затягивало тучами. Темнело. Вдали сверкали зарницы. Вот и первый порыв ветра пробежал по верхушкам деревьев. Люди торопливо расходились. Малыши весёлой стайкой испуганных воробьёв, с громкими криками разбежались по домам. Первые, тяжёлые капли дождя, взметая фонтанчики пыли, разбивались о землю. Раскатисто рыкнул гром. Слепящим зигзагом по небу полоснула молния. Дождь набирал силу, превращаясь в сплошной грозовой ливень.

Почти ничего не видя сквозь тугие, упругие струи дождя, Ромка бежал по мокрому, скользкому асфальту. Светлые, давно не стриженные волосы беспорядочными сосульками болтались в такт бега. Ливень неприятно хлестал по насквозь промокшей рубашке, по загорелым плечам и шее. Наверное, самое сухое место у Ромки было во рту, пересохшем от быстрого бега. Вдруг при очередной вспышке молнии мальчишка заметил на асфальте какое-то шевеление. Упираясь руками о землю, Окуроч беспомощно пытался ползти. Из ссадины на щеке тонкой струйкой стекала кровь, смешиваясь с водой. Руки скользили и срывались. Тележка со сломанной осью валялась на обочине дороги.

- Как же вас угораздило?!

Ромка подбежал к инвалиду, растерянно оглядываясь в

поисках помощи.

- Беги, малец, промокнешь! - хрипло прошептал мужчина.

-Я?! Да как же я брошу вас одного в такую грозу?! Нельзя! Совсем нельзя! - возмутился мальчишка и, подхватив мужчину за руки, напрягая все силы, потащил по дороге.

Брюки инвалида, подбитые кирзой, хоть немного облегчали задачу, скользя по мокрому асфальту. Силёнок Ромке явно не хватало. В глазах темнело, дыхание хрипло вырывалось из широко раскрытого рта, сердце бухало, казалось, у самого горла, а руки и ноги сводило судорогой. Ливень, словно бичами, хлестал по двум бесприютным фигурам. А Ромка, уже почти ничего не соображая, словно в бреду, тащил и тащил попавшего в беду человека.

- Погодь! Передохни немного, малец! - повторял Окурок.

Но Ромка, стиснув зубы и подавляя стоны, все тащил и тащил его. Вот и крыльцо барака. Вот и комната, где жил инвалид. Кое-как преодолев невысокий порожек комнаты, Ромка безуспешно пытался разжать сведённые судорогой руки и почти без чувств опустился прямо на пол, рядом с женщиной.

- Вот шельмец! Штаны почти до дыр протер по асфальту! -

с шутовой укоризной посетовал мужчина, обращаясь к мальчишке.

Ромка с усилием открыл глаза. От слабости и мокрой одежды всё тело сотрясала сильная дрожь. С трудом встав на почему-то ставшие ватными ноги, Ромка хотел извиниться и уйти, но строгий и в то же время просящий голос мужчины остановил его.

- Погоди! Гроза ещё не прошла! Да и негоже в таком виде домой приходите. Помогите лучше чайку сварганить. И подайте с этажерки сухие папиросы и спички, в карманах сплошная, размокшая каша.

Мальчик с интересом осматривал тесную, но чисто прибранную комнату. Все вещи аккуратно лежали на, казалось, навсегда отведённых им местах. Пока закипал чайник, оба успели кое-как выжать рубашку Ромки и гимнастёрку мужчины.

- А где у вас заварка, дядя Ок...? - Ромка запнулся, забыв отчество инвалида.

- Да ладно тебе! Зови меня просто дядей Колей, - смеясь ответил мужчина. - А заварка на полке.

Они пили из кружек горячий, обжигающий чай. Дядя Коля, закутив очередную папиросу, смотря на Ромку одобрительным, внезапно потеплевшим взглядом, задумчиво сказал:

- Да! Есть у тебя в душе наш, мужской стержень! Наверное, от отца достался! От Василия!

Ромка от неожиданности чуть не опрокинул кружку с чаем себе на колени.

- А, Вы, что, моего батю знаете?!

- Знаю, Рома, слышан! Здесь я всех фронтовиков знаю! - задумчиво ответил дядя Коля.

Взгляд мальчика наткнулся на картонную коробку из-под обуви. В ней небрежно лежали ордена и медали. С молчаливого согласия мужчины Ромка стал перебирать их, внимательно рассматривая. Он был потрясен и ошарашен! Столько орденов! Да каких!! Мальчик не видел ни у кого из знакомых. Даже у однорукого, знаменитого полковника-орденосца Никодимыча.

- И это всё ваше?! - воскликнул изумлённый Ромка.

- А чьи же ещё? - насмешливо ответил Семёныч.

В сознании мальчишки дядя Коля вырос до невероятных размеров былинного богатыря. Перед мысленным взором изумлённого мальчика стоял brave боец, в лихо сдвинутой

набок пилотке, с автоматом в руке, а на груди сияли все эти знаки доблести и мужества!

- Так почему же, вы, Николай Семенович, никогда их не носите!?- в отчаянии спросил Ромка.

Дядя Коля, положив мозолистую руку на плечо мальчика, задумчиво сказал:

- Глупый ты ещё, Рома! Ведь мы не за награды на войне кровь проливали! Не за эти цацки! А чтобы вы, огольцы, учились, спали в тёплых постелях, ели досыта, а, просыпаясь утром, радовались ясному дню, счастливой жизни.

Папироса в руках Семёныча слегка подрагивала. От отзывчивости и искренности этого вихрастого мальчишки в душе фронтовика, застывшей на многие годы от сознания своей ненужности и одиночества, словно повеяло весной, отогревая чувства и мысли инвалида. Впервые за много лет ему захотелось поделиться с ним о всём наболевшем и пережитом.

- Да знаешь! Перед моими ребятами как-то стыдно! Они где-то там... А я, никому не нужный, здесь, живой один остался! Я ведь был командиром диверсионно-разведывательного взвода. Какие ребята у меня были! Если бы ты знал! Орлы, все как на подбор! Ох! И давали мы фашистам прикурить! Много за войну положили. Да вот как-то нарвались на засаду! Много их было... Мои почти все полегли! Остался я, с перебитыми ногами, да Мишаня. Он ведь меня, вопреки приказу и всем инструкциям, восемнадцать километров тащил через топи и чащобу, через линию фронта! Дотащил! А перед самыми нашими позициями словил пулю снайпера! Э-эх! А задание мы в тот раз всё-таки выполнили! Потом, госпитали... Я до войны в Ленинграде жил. Мечтал выучиться и учителем стать, детишек учить уму-разуму. Жена

Светлана с дочкой и сынком в блокаду там и сгинули! Совсем один и остался! - стараясь проглотить стоявший в горле ком, Семёныч замолчал, теребя в дрожащих пальцах давно потухшую папиросу.

- Знаешь, Рома, я бы всё на свете отдал, что бы все они были живы!.. Чтобы мой Павлуша, сынок, вырос таким же, как ты! Спасибо тебе, выручил!

Не разбирая дороги, шлёпая по лужам, Ромка задумчиво шёл домой. Это неожиданное происшествие, эта встреча перевернула всё в его сознании. Это надо же, столько лет знать человека и даже не подозревать, какой он!

-Нет, так нельзя! Все узнаем! И про Никодимыча! И про контуженного, глухого Андреевича и про всех-всех!! А вам, Николай Семёныч, мы с пацанами такую коляску сварганим! На резиновом ходу!

ВЛАДИМИР БОЖЕНКО

(Казахстан, Караганда)

Поэт, артист-вокалист, автор нескольких сборников стихов.

Я знал, что мой отец пропал без вести в начале войны в 1941 году в Бессарабии. Он был инженером понтонных войск, строил мосты для переправы техники. А жизнь была тогда довольно непростой: Донецкая область, где проживала наша семья оказалась в оккупации. Рождённый в 1938-ом, я тогда был, по сути, малышом. Но память сохранила многие страшные впечатления...

Великая Отечественная отгрохотала давно, оно нам надо помнить о войне, не забывать про неё. Я очевидец той войны, и смотрел на неё детскими глазами. Будучи взрослым, хочу передать свои воспоминания потомкам, чтобы такое никогда не забывалось и не повторялось.

Был госпиталь в деревне,
И в палатах
Струилась кровь
На серые бинты,
Где всё вокруг
На столах и на матах,
И всех вокруг
На няньку и на «ты».

Кричал один
И звал свою пехоту, другой молчал,
Не видя ничего...
А их несли,
Несли десятки, сотни,
А их несли –
Почти на одного.

Стоял хирург,
То ласковый, то грозный,
Кромсал и резал,
Красный, как мясник...
Сейчас ещё,
Ещё, ещё сейчас положат,
Сейчас ещё один
Раздастся крик.

Не попевали
Дряхлые машины
Возить сюда,
Где был он господин,
И только мат,
И только всюду стоны...
И только он,
И только он один...

***

Это было, верно, в сорок первом.
Или в сорок третьем, не пойму...
Уходила женщина не первой
В эту смертоносную войну.

Постояла тихо у причала
И о чём-то вспомнила в тот час,
Не совсем по-бабьи закричала
Голосом пронзительным, без фраз.

Долго исчезая за домами,
Товарняк подцепленный дымил,
То кружился плоскими огнями,
То опять мишенями пылил.

Далеко зелёная пилотка
Мне в пути махала, как ветряк...
Много позабыто мной, но чётко
Слышу голос, пробудивший страх.

* * *

Я помню, как всё это было:
Громыкнула вокруг война,
Как соседа потом убило,
Как ко мне похоронка шла,
Как, вернувшись домой, без силы
На колени упала мать...
И повсюду могилы, могилы,
И повсюду могилы опять.

Я ведь знаю не понаслышке,
Я всё видел ещё мальцом...
Ну, а после – седые сберкнижки,
Облигации и заём.
Всё поехало, закрутилось:
Пятилетки, досрочный труд,
Всё тогда по спирали крутилось,
Разделяясь на карточный фунт.

Я ведь видел, когда с тревогой
Каждый в церковь косил свой взор,
Каждый тихо молился, возможно,
И не верил, что это позор.

***

Никто не знал, зачем пришла война,
Упала бомбой близко подле дома,
И, догорая, белая стена
Качалась гибко молоком в бидоне.

Отрыв кровать без никеля совсем,
Стоял сосед с поникшей головою,
В которой жили только страх и плен
Под выкрашенной пулями зарёю.

Обнял за плечи бедную жену,
Они стояли оба, как в тумане.
Ещё вчера не верили в войну
И в то, что их жестоко так обманут.

***

Помню я, помню солдата в обмотках,
Долго тогда на него я глядел.
Он подмигнул и на лавку присел,
Вынул с кармана солдатский кисет,
С каким повстречал не однажды рассвет.
Может, отца он встречал на войне?
Может, о нём он поведает мне?
Солдат промолчал и тихонько в ответ
Мне передал от него свой кисет.

***

Многое можно простить
Тем, кто не знает...
Время стрелою летит,
Годы меняет.

Многие могут не знать,
Как это было:
Солнце не стало сверкать,
Словно остыло.

Это потом... А тогда
Гулко над садом
Вдруг гроыхнула война
Огненным градом!

***

Я вспоминаю...
Разве всё упомнишь?!
И всё-таки бывает так со мной:
В воспоминаньях детских тонешь, тонешь
И выплываешь...
Случай был такой:
Меня куда-то уводили люди,
Гремели пушки, в них стрелял солдат.
Из церкви добираясь до избушки,
Бежали толпами...
Я вижу их опять.
И надо же, совсем неподалёку,
Навстречу им, на тех, кто не добёг,
Пикируя, снижались самолёты,
Стреляли в них, нацелив пулемёт.

А что я мог?
Не остановишь память,
Она всегда у прошлого в долгу.
В посёлке том поставить серый камень?
Он и стоит...
На правом берегу.

*Ворохобин В.К. На дорогах войны.
Холст, масло*

ЕЛЕНА ПОНОМАРЕНКО

(Казахстан, Караганда)

Детский писатель, прозаик, режиссёр студенческого театра «Вдохновение». Дипломант многочисленных литературных фестивалей, национальных и международных конкурсов. Лауреат премии Карагандинского областного управления культуры в номинации «Золотая строка». Обладатель медали «Золотое перо С.Я.Маршака» (Москва).

Считаю память о войне самой важной. О ней должны знать наши дети и внуки!

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Крики и стоны. Всё смешалось в этот день. Никто из батальона не знал - выживет он в этом аду или нет. К полудню отбили последнюю атаку немцев. И осталось их только двое. Он – пулемётчик и Танечка – медсестра. По-другому её в батальоне никто не называл, только Танечка.

– Что будем делать дальше?– спросила она Серёгу. - Бойцов всех выбили. Сама им глаза закрывала каждому.

– У меня осталось немного патронов. Сколько снарядов у пушки не знаю? Ящики лежат. Но пустые или полные - не скажу.

– Проползу. Я маленькая. Меня никто не заметит.

– Сидеть! Не подниматься! Давай поговорим с тобой о любви.

– О чём?– не сразу поняла Серёгу Танечка.

– Да, о любви. И не смотри на меня, как на сумасшедшего. Нас они все равно добьют. Так лучше о прекрасном поговорить сейчас, а, Танечка?

– Никогда у меня и не было никого. Считаю нецелованная. Отец запрещал. Может быть, зря его слушалась? Говорил, что маленькая еще. Успеешь бабьего лиха хлебнуть. Неизвестно, какой ещё попадетса? Вот и слушалась его. Мамаля ему не перечила. Оберегала меня, как могла. Я у них единственная. Больше Бог не дал детей. Отец ушёл на фронт первым, за ним и я. Не знаю, жива ли мама? Немец как раз по нашей деревне прошёл. Потом батальон. Все вы. Теперь только ты один и остался да Коленька.

– Кто это?– поинтересовался Серёга.

– Я до фронта добиралась с молодым лейтенантом.

Ускоренные курсы. Понравился мне он очень. Не надо ехидно улыбаться. Не было у меня с ним ничего. Вот только карточку его ношу, свитер подаренный не снимаю и письма. Сказал, что после войны найдёт меня обязательно и женится на мне. Верой живу, часто разговариваю с ним, советуюсь, плачу. Подумаешь, что я – сумасшедшая? – и она пристально посмотрела на Серёгу.

– Нет, что ты! Рассказывай...

– Три письма от него получила,– похвасталась Танечка. – Вот послушай: «Дорогая моя Танечка! Люблю тебя! Там в теплушке робость одолела. Не знал, что бывает такая любовь с первого взгляда. Часто вспоминаю твои васильковые глаза, улыбку, смех.

Хочется сказать тебе спасибо от того, что ты есть у меня. Такая далёкая и такая близкая. Есть для кого жить. И это не пустые слова. Прощу, береги себя. Останься живой и невредимой. Люблю тебя. До войны никто мне не встретился. Хотел сказать тебе об этом на станции, потом по прибытию, но не смог. Носишь ли ты мой свитер? Твой Николай».

– Этот свитер и сейчас на мне, – и она показала его воротник.

– Счастливая ты, Танечка! – любуясь ею, сказал Серега.

– А меня в школе «профессором» называли. Потом добровольцем сразу на фронт. Весь наш класс ушёл. Никого у меня тоже не было. Всё учился, дурак. Сейчас бы знал, что меня любимая ждёт, то может быть храбрее был?

– Да ты и так не трус! – успокаивала Серёгу Танечка.

– А что там дальше было? Во втором письме? – спросил он. – Почитай, Танечка!

– Хорошо! – тихо ответила она.

«Здравствуй, любимая! Целую и обнимаю тебя. Считаю каждый день, сколько уничтожил этих гадов. Как ты, моя радость? Любимая, у которой глаза цвета незабудки, голубого неба. Мой маленький кусочек счастья... Беспокоюсь за твоё здоровье. В письме ты писала, что очень сильно простыла. Береги себя! Не болей, родная! Носи мой тёплый свитер. По доброте своей душевной никому не отдавай. Как бы я хотел тебя поцеловать, обнять. Но расстояние мешает. Родненькая, какие будут у нас красивые дети!! Хочу непременно девочку, и чтобы была похожа только на тебя. Мама если бы увидела тебя, то сказала бы, что ты сущее дитё. Вот это дитя я и люблю. На днях получили полушубки сибирские. Ты в нем бы утонула, снегурочка моя! Люблю больше жизни! Твой Николай».

– Только бы он остался живой. Последнее письмо я получила перед Сталинградской битвой. Больше писем не было. Но я

каждый день жду. В свободные от боев минуты пишу ему, – и она вытаскивала пачку неотправленных писем.

Катенька-почтальон погибла, а из офицеров почтовой связи никого не знаю. Поэтому и храню их в кармане свитера.

– Танечка, прими это спокойно. Уже сорок третий год. Подумай, когда был Сталинград? Сейчас уже Курская дуга. Я всё это время не мог понять, почему ты в свитере? А теперь дошло... Правильно, не снимай. Пусть его любовь тебя греет.

Танки шли на позицию мертвого батальона.

– Что мы с тобой сделаем против них?– спросил Серёга Танечку. – Ты – у пулемёта, я к пушке. Себя береги, прощай!

– Постой, Серёга! – крикнула ему Танечка.

Она подбежала к нему. Крепко-крепко обняла и поцеловала в губы. Он взял своими грязными ладонями её лицо, прижал к себе. Ничего не говоря, стал осыпать её лицо поцелуями, приговаривая:

– Ты только выживи, родная, для Коленьки своего. Спасибо тебе за первый поцелуй, за минуту счастья и любви, которую я так долго ждал.

Он обнял её в последний раз и побежал к пушке. Но успел зажать Серега только три танка. Танечка видела, как прямой наводкой танка была уничтожена пушка Сереги.

– Вот и всё... Может быть, он ранен?

Она рванулась к нему. Пуля пробила ей грудь. Рукой она держала мокрые от крови письма Николая.

– Прощай...– успела сказать Танечка. – Прощай, моя любовь.

Она сползла в окоп. Совсем недалеко от мертвой Танечки лежал Серёга, успевший познать прелесть первого поцелуя.

СТАРШАЯ

Их увидели шагающих вдоль шоссе партизаны. Голодные, они шли не останавливаясь. Самого маленького мальчика девочка несла на руках.

– Господи! Откуда здесь эти крохи? Высунемся – себя раскроем. А спасать надо детей, мужики!

– А как?

– Не знаю. Везде немцев натыкано, что ёлок в лесу. Куда же они идут?

– Да разве сейчас важно это, Иван? Мы просто обязаны их спасти.

– Давайте сделаем так: ползком до развилки, так до леса ближе, – предложил Фёдор.

– Ты уверен, что дети смогут бежать? – спросил его Иван.

– Да, об этом я не подумал совсем. Попробуем, конечно. Другого выхода нет. А если они испугаются и начнут кричать?

– Тогда нам всем конец. И детям тоже. С ближайшей вышки снимут. Серёга, остаешься на прикрытии.

– Есть.

Иван с Фёдором поползли. Осталось совсем немного им до детей, но с противоположной стороны шоссе вышли немецкие солдаты. Самая старшая из них девочка собой прикрывала малышей. А они, почувствовав опасность, стали истошно орать.

– Тиф, тиф. Тиф! – закричала она. – Все больны, вас заразят. И тогда вы умрёте.

Немцы остановились, объясняя друг другу что-то. На них слово «тиф» подействовало отрезвляюще и панически. Солдаты сильно толкнули детей с высокой обочины шоссе.

– Сволочи!

– Тихо ты! Думаешь, мне легко на это смотреть? – прикрикнул на него Федор.

Малыши громко плакали. Видимо, все крепко ударились о корни деревьев, когда катились вниз. Немцы стреляли по ним из автоматов. Плач прекратился. Подумав, что всех расстреляли, они так же ушли, как и появились. Фёдор уже полз к детям. Он видел, что старшая девочка не только прикрывала малышей своим телом, но и зажала им рот. Поэтому так внезапно оборвался крик детей.

– Девочка,– услышала она совсем рядом.– Не бойся. Мы партизаны. Тихо лежите. Хорошо!?

Девочка подняла голову:

– Вы, правда – партизаны?

– Тише, тише! Потом будем объясняться, родненькая...

– Тихо, я сказала!– прикрикнула она на малышей.– Ленишки нет. Он катился самый последний из нас.

– Сейчас поищем Лёньку,– согласился с ней Федор, передавая детей Ивану.

Леньку искали долго. Доползли до болота, и только там, в осоке, нашли мальчика. Он уже не дышал. Пули застряли в его сердечке.

– Надо придать земле,– тихо сказала девочка. – Сделать все по-русски, по-человечески. Если нет возможности похоронить: закидаем лапником. Так я уже делала,– взглянула она на партизан, целуя Леньку в лобик.

– Прости меня, малыш...

У нас, у троих, комок подступил к горлу. Она, казалось, была самая старшая и среди нас больших, и среди маленьких. Девочка

не плакала, что было удивительным для Федора, Ивана, Сереги.

– Нас было десять. Теперь только трое. Что я скажу их отцам, когда встречу с ними? Мне доверили, а я не уберегла...

– Тебя как звать?– обнимая девочку, спросил Иван.

– Алёнушка,– так же отрешённо ответила она.– Да разве сейчас важно, как меня зовут?

– Сколько им?– поинтересовался Иван.

– Кате – четыре, Ире – пять. А Лёне было всего три. Мне – восемь. Это что-то изменит? – и глаза ребёнка наполнились слезами.

– Не плачь, дойдём до лагеря, обязательно переправим вас на Большую землю.

– Самолётом?

– Да.

– Самолёты тоже сбивают... Мне детей сохранить надо, дяденьки,– ответила она Ивану.

– Алёнушка, я есть хочу. У этих дяденек тоже нет еды?– тихо прошептала Ира.

– Господи! Я сейчас. Простите нас. Но дам совсем немного. А то можно умереть,– сказал, глядя на Алёнушку, Федор.

Он порезал сала, отломив немного к нему хлеба.

– Так мало?– удивилась Ира.

– Так надо. Или вы забыли, как умер Паша. Думаю, напоминать о большом пироге не нужно никому. А вам, дяденьки, спасибо!– и Алёнушка раздала всем поделённую на равные кусочки пищу.

До лагеря добирались сутки. Алёнушка рассказывала, где видела особо много немцев. Она с точностью называла названия деревень и станций.

– Ещё есть узкоколейка. По ней дяденек солдат немцы, когда

ведут, то бьют. Рядом каменный карьер. Там я потеряла большую часть детей. Они в нас тоже стреляли. Потом убежали в лес. Тяжело было только с Лёнкой. Он все время нас выдавал своим плачем. Но ведь не бросишь же его и не запретишь плакать. Он совсем маленький был,— проговорила Алёнушка.

— А мамки ваши где?— спросил девочку Иван.

— Сожгли...— ответила она ему.

От этих слов все вздрогнули.

— Вот и решили спасаться сами. Жаль, что не всех уберегла.

Одна надежда теперь на вас, дяденьки. Пока отцы наши не вернутся — быть вам нашими папками,— заключила девочка.

Они добрались до партизанского отряда. На «Большую землю» в самолёте Алёнушка не дала переправлять детей.

— Мне так спокойнее будет,— объяснила она нашему командиру.

И спорить с этим большим и маленьким человечком никто не осмелился.

ВЕРА ГОЛОБОРОДЬКО

(Казахстан, Караганда)

Поэт. Автор нескольких поэтических сборников. Номинант и дипломант российской национальной литературной премии «Георгиевская лента». Российским Союзом писателей награждена медалью «Георгиевская лента».

Когда я пишу о войне, то, прежде всего, отдаю дань памяти своей маме и всей семье, погибшей на Украине в год Великой Отечественной войны. Праздник Победы – это святой праздник памяти и благодарности людям, павшим и живым, победившим фашизм и подарившим всем нам и всему миру мир. Праздник 9 Мая – это день, когда я могу не прятать слёз, эту радость за наш советский народ. Мой низкий поклон и безмерно уважение их подвигу. Вечная слава героям!

МАЛЬЧИШКИ СОРОКОВЫХ

Мальчишки сороковых,
Безусые юные дети,
Шагнувшие прямо в войну
Со школьной скамьи на рассвете.
Прощальным был бал выпускной,
Девчонок белые платья,
И первый в ночи поцелуй,
Признания в любви и объятья.
Казалось, весь мир у ног,
А счастью не будет предела.
Летели мечты высоко,
И юность за ними летела.
А утром... Поверить трудно!
Страшная новость пришла,
Что ночью напали фашисты
И в мир ворвалась война.
Простившись наскоро с родными,
Ушли мальчишки воевать,
Ушли Отчизну защищать.
Чтобы потом, после победы,
И долюбить, и домечтать.
Каким же долгим был их путь,
Солдатский путь, нелёгкий путь.
Когда свистят в окопах пули,
Что не поднять и головы,
Когда живым после атаки
Целуешь пядь своей земли,

Когда приходит злость и ярость,
И жажда мстить и побеждать,
Чтоб никогда сапог фашиста
Не смог вот эту пядь топтать.
Тогда, усталости не зная,
Встаёшь в атаку и идёшь,
Живых и мёртвых защищая,
Освобождение несёшь.
Мальчишки сороковых,
Безусые юные дети,
Шагнувшие прямо в войну,
Со школьной скамьи на рассвете...
Каким же долгим был ваш путь,
Солдатский путь, нелёгкий путь...

ЭХО ВОЙНЫ

Я в Российской деревне всю ночь напролёт
Чётко слышала эхо войны:
Как гремят тягачи, как машины шумят,
Как солдаты в ночи говорят,
А потом затихало на миг тишины...
Пахло гарью. Казалось, что стонет земля.
И деревню, и небо, и пруд и леса -
Всех измучила эта война.
Вот опять и опять застрочил пулемёт,
Тишину пополам разорвав,

Где-то рядом совсем закричали «Ура!»,
Все законы ночные поправ
Мне казалось, я вижу: солдаты идут,
Автоматы наперевес,
А в глазах их усталость и ярость, и боль,
Впереди враг и тёмной полоскою лес...
И у каждого где-то осталась семья,
Дом, работа, дела и друзья.
Но когда враг на это на всё посягнул,
На свободу, на Родину-мать,
За Отчизну, за то, что с душою срослось,
Стар и млад, все пошли воевать.
Мне казалось, я слышу, как танки идут
По деревне вперёд на врага.
Мне казалось, я вижу: фашисты бегут,
И от трупов чернеет земля.
Где-то стоны и крики, и ржанье коней,
Взрывы, взрывы - и вновь тишина...
Я в российской деревне на ночь на одну
Окунулась в то горе - в войну.
Занимался рассвет, мирно спали поля,
Лес спокойно прохладой дышал,
И осенний листок, тот, что ветер сорвал,
Пролетая, в окно постучал...

ИДУТ БЕССМЕРТНЫЕ ПОЛКИ

Вплетаясь в кружево Земли,
Идут бессмертные полки,
Чтоб люди помнили о них
И силу видели враги.
Идут бессмертные полки...

На вечном боевом посту,
Спасая Мир весь от войны,
Стоят бессмертные полки...
Глазами Вечного огня
Их видит матушка Земля,
Их слышит матушка Земля.
Как опалённые войной,
Как закалённые бедой,
Всегда с оружием в руках,
С наградами и без наград
Солдаты свой чеканят шаг.
Вплетаясь в кружево Земли,
Идут бессмертные полки...

*Ворохобин В.К. На прорыв.
Холст, масло*

АЛЕКСАНДР БЫХАНОВ

(Казахстан, Караганда)

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Идут Ветераны
Священной Войны.
Осколки и раны
Великой Победы.
На груди –
Благодарность
Спасённой
Весны.
А в руках –
Кровавого цвета
Тюльпаны.

Молчат Ветераны.
Никто, кроме Них,
Не слышит, как бьются
В минуты молчанья
На бронзовых звёздах
Спасённой
Весны,
В бутонах
Бессмертно алых
Тюльпанов
Сердца
Не вернувшихся
Однополчан их...

ДО

Вся красота вошедшей в раж весны
От Бреста до Владивостока.
Едва вмещалась в грудь хмельным восторгом
За месяц до случившейся войны.

На самом краешке трёхмерной тишины,
Где палисадники с манящими цветами
Разорены для одноклассниц пацанами
За месяц до случившейся войны.

Там чувства сжались в ситцевые сны.
Застыли. И не отпускают.
Не зная, как друзей в боях теряют,
За месяц, до случившейся войны.

Легко с календаря слетали дни
Не в похоронки, не в наркомовские граммы.
Какими молодыми были мамы
За месяц, до войны.
За месяц до случившейся войны.

АЙТЫС ВОЙНЫ

Вам не снились бескрайние степи;
Тюбетейка лазурного лета.
Не дышали вы великолепьем,
Тем, что в строках народных поэтов.

Чем измерить
Зашкаленность гнева?
Как узнать,
Сколько гнева во мне?
Страна мне доверила небо!
И вдруг, небо моё – в Огне?!

Не понятна вам грусть кобылицы.
С чем сравнить первый шаг жеребёнка?
Но есть память. Есть письма. Есть лица
В чёрно-белой душе фотоплёнки.

Чем дышал,
Чем любил –
Измерил я
Хриплой глоткой
В небесном
Бою!....

...В пике
Бессмертия
Вложил
Нуркен
Короткую
Песню
Свою.

***

Помнят травы,
Помнит тишина,
Как рвалась
Мальчишкина весна
На части.
Помнит берег
И сметливая волна,
Как лилась
Из рваных жил заря
На понтоны ложной переправы.

В Обелисках –
Имена парней.
С боем
Переправившихся в юность.
Кто не верит,
Тем уже не лей.
И тех уж не впускай
В израненную память
Изувеченных
На ложной переправе
И погибших...

Но! Погибших
Лишь с инфарктом Матерей.
Через пять,
Пятнадцать,
Через тридцать лет
После Победы.

ПОЛВЕКА МАЛО

В оренбургской степи
Не взвизгнет пуля.
Я просто туда её не впущу.
Я всё тело своё
В амбразуру вмещу,
Я все нервы свои
В штыковую ссутулю.

В подмосковных снегах
Я войну остужу.
Я прикладом её –
В снега Сталинграда!
Её бешеный нрав
Под Курском – в дугу!
И под зад!
Обратно!
Пинками!
На Запад!
От берегов седого Днепра
И Чёрного моря –
К руинам рейхстага.

Я – в Берлине.
Оренбургских просторов Сын.
Плоть и кровь,
Боль и гнев
Всенародного горя...
Вот теперь!.. Я готов
Поделиться с весною:
Землянкой,
Прокуренной тишиною,
Оренбургских платков
Красотой.

АВГУСТ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

(мелодия и текст автора)

Падают звёзды с небес.

Август – такая пора.

Если не спится тебе,

Спой.

Тихая звёздная ночь.

Горьким дымится махра.

Завтра с утра за рощей

Бой.

А за рощей, верстах в сорока, - дом.

А у дома яблоньки встали рядком.

Поспели, поди уж.

А знаешь какой, браток,

В каждом яблочке нашем

Душистый, хмельной сок.

Падают звёзды с небес.

В августе здесь хорошо.

А грибочков, если поспеть –

Тьма.

Тихая звёздная ночь.

И не проснулась ещё

В лёгкой летней сорочке

Мать.

А за рощей, верстах в сорока, дом.

А у дома яблоньки встали рядом.
Поспели, поди уж.
А знаешь какой, браток,
В каждом яблочке нашем
Душистый, хмельной сок.

Кончилась тихая ночь.
Брызнул тревожный рассвет.
Щёлкнул затвор. И точка.
В бой.
Падали звёзды в траву.
И август один на всех.
И Стон, Небеса зовущий:
- Ой...
А за рощей, верстах в сорока, - дом.

А у дома яблоньки встали рядом.
Поспели, поди уж,
• А знаешь какой, браток,
В каждом яблочке нашем
Душистый, хмельной сок.

*Джазыбаев Т. Проводы на фронт Р. Кошкарбаева.
Холст, масло*

НАТАЛИ ДАВЫДОВА

(Россия, Новосибирск)

Поэт, поэт-песенник, писатель. Участник творческой группы «Твой остров», проектов «Книга в дорогу», «Рифмованные аккорды» (Караганда). Некоторые стихи автора переведены на польский и немецкий язык. Песни вошли в Антологию современной патриотической и военной песни России «Работайте, Братья!».

Писать на тему войны всегда ответственно, волнительно необходимо. Необходимо, чтобы будущие поколения помнили Великой Отечественной войне и не допускали искажения фактов. Роль патриотического воспитания молодежи литературными произведениями очень важна, и её не стоит недооценивать.

ЗА МИНУТУ ДО ТОЙ ВОЙНЫ...

Это было давным-давно,
То ли был, то ли сон, кино.
Крепко связаны на века,
И в твоей вновь моя рука.

Как сердца бились в унисон,
Я боялась, что это сон.
Не забыть твоих крепких рук,
Мой несбывшийся близкий друг.

В летнем парке ночной покой,
Мы одни были там с тобой.
И мгновения тишины
За минуту до той войны.

Дрогнул мир вдруг, и грянул бой,
Не со мной ты... Я не с тобой...
Мир в огне, и земля в крови.
Оборвалась в ней нить любви.

Вместо тысячи слов листок,
А на нём всего пара строк:
Я хочу, я могу любить...
И так хочется просто жить.

Оборвалась войною нить.
Ни связать, ни соединить.
Только память и только боль.
Никогда нам не быть с тобой.

МНЕ РАССКАЗЫВАЛ ДЕД О ВОЙНЕ

Мне рассказывал дед о войне,
На врага как ходили в атаку.
Ордена он показывал мне,
И на фото Варшаву и Прагу.

Мне показывал дед мой Берлин,
Побеждённый, с цветущим садом.
Со снарядам в груди до седины,
Он дожил. А снаряд - с сердцем рядом.

Самый ценный трофей той войны,
И трофеям таким нет счета.
Дед теперь уже - часть тишины,
И храню теперь я его фото.

В День Победы потом с моим сыном,
Как мы с дедом вместе когда-то,
Наберём васильков синих-синих
И положим к ногам солдата.

Помню я, как рассказывал мне,
И потом расскажу своим детям,
Об Отечественной той войне,
О великой и славной Победе.

ТОЛЬКО СЕРДЦЕ ПОКА БЬЁТСЯ...

Ордена и медали. Кружка.
Боевые 100 грамм на столе.
Нет, не плачет - сидит старушка,
С той войны столько минуло лет.

Помянула сына и мужа,
Что остались в земле сырой.
Ей и тот и другой нужен -
Только их не вернуть домой.

Муж в Берлине - прошел полмира...
А пристанище сыну - Брест.
Только шёпот усталый: «Милый»...
Как же резала эта весть!

Из груди сердце к ним рвется,
Оторваться б за облака.
Только светит пока солнце.
Только сердце бьётся пока.

Как же резала, по живому,
Не забыть... И сейчас болит.
А казалось: чуть-чуть и дома.
Под Берлином полвека спит.

Мама, мама! Её за руку...
От войны ей осталась дочь.
Помогла пережить разлуку...
Вся в отца - красива... Точь-в-точь.

Посидят, помолчат. Победа
Им досталась такой ценой.
Ордена на груди светят,
Отражаясь от боли той.

Ордена и медали. Кружка.
На столе боевые 100 грамм.
Нет, не плачет - сидит старушка,
Не сломить и сейчас врагам.

*Есиркеев Р. Портрет А.Молдагуловой.
Холст, масло*

ИРИНА ВОРОБЬЁВА

(Казахстан, Караганда)

Обладатель 1 премии областного конкурса поэтов имени Касыма Аманжолова «Классики казахской литературы», дипломант международного конкурса под эгидой ЮНЕСКО и VII международного фестиваля «Шабды». Лауреат регионального конкурса «Пою тебе, Караганда». Член клуба композиторов Карагандинской области «БАЛАУСА». Секретарь Общественного благотворительного Фонда Мир «Содружество миротворцев».

Часто думаю, что созидание, духовное развитие дружелюбие, - вот куда надо направить свои мысли и аккуратно использовать слово. Занимаюсь миротворческой деятельностью, пишу стихи о мире, о любви и о природе. Мой дедушка прошёл всю войну, дошёл до Чехословакии, был повара на полевой кухне и вернулся домой в мае 1945 года. Меня, как моих одноклассников, коснулась тема афганской войны, которой в 1986 году погиб один из наших мальчишек Геннадий Кузнецов. Посмертно ему присвоено звание героя.

ПАВШИМ СОЛДАТАМ

Сегодня я стою у мемориала,
И, перед воинами голову склоняя,
Я думаю о том, как миновала
Нас столь жестокая, убогая война!
Я думаю о том, что наши деды,
Пролившие свою святую кровь,
Не все дожившие до дня Победы,
Всё же несли надежду победить врагов!
Поверьте, милые, вы победили!
И если бы вы только знать могли,
Что мы живём благодаря той силе,
С которой вы отважно на смерть шли!
Вставайте с нами в ряд, мы будем рады,
Что рядом видите с собой своих детей.
Которых, оградив от канонады,
Спасали всех от пагубных смертей!
Теперь идём мы все единым строем,
Название ему – «Бессмертный полк»,
Который состоит из разных поколений,
Несёт он гордо вечной памяти венки...

9 МАЯ – ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

И солнцем улыбнулась весна!
И вновь, по традиции, в этот день
Ветераны наденут свои ордена.
Вспомнят боевых товарищей,
Нальют фронтовых 100 грамм,
Гвоздики горят в руках, как пожарища,
Обжигая память в людских сердцах.
Мирное нынче время и боевые орудия спят,
Порохом пахнет небо,
Салюты в небе цветные горят.
Ура! Ура! Победа!
Мирное время над головой!
За мир на земле благодарны отцам и дедам!
Мир их душе и покой!

*З. Юсупов. Портрет Р.Кошкарбаева.
Холст, масло*

ВАДИМ КИМ

(Казахстан, Караганда)

Поэт, бард, автор нескольких сборников: «Книжечка», «Время собирать», «М».

Участвовал в городском выпуске аудиосказки «Волшебный жёлудь». Лауреат международного конкурса «Рифмованные аккорды» и многочисленных международных фестивалей авторской песни в России и Казахстане: «Астана», «Камертон», «Глория», «Южный ветер», «Синегорье». Член регионального творческого объединения «Твой остров»

Для меня тема войны очень сложная, и написано мной совсем немного. Это, в первую очередь, дань памяти и еще один способ в очередной раз сказать ветеранам «спасибо». Тема Великой Отечественной войны настолько глубоко проникла в жизнь каждого из нас: она в крови и в генах! Так или иначе мы будем ей возвращаться раз за разом, пытаюсь прожить её, осознать и найти ответы на свои вопросы к истории.

КОНЕЧНО...

Если б жил в сорок первом когда-то,
Я, конечно же, был бы солдатом,
Я, конечно, ушел бы на фронт.
Мы бы шли по грязи и по пыли,
Облака в небе белые плыли,
Я, конечно же, был бы влюблён.

Ты б, конечно, меня провожала
И платочком махала. Дрожала
По ночам и так мало спала.
Медсестричкой с больными возилась,
Ты, конечно, была бы красива,
Ты, конечно, меня бы ждала.

А мы рыли б, конечно, окопы,
Нас забросили так далеко бы,
Аж до самой, до передовой.
Каждый день я б писал тебе письма.
Вспоминал, как гуляли по пирсу.
Мне бы очень хотелось домой.

Но, конечно, пошли на нас танки,
Мы, конечно, сдержали атаку,
Но победить без потери нельзя.
В том бою, среди павших был, кстати,
С голубыми глазами солдатик,
И, конечно же, это был я.

И потом, накричавшись пальбою,
Отдыхало б в тиши поле боя.
Все живое казалось живей.
Ветер что-то насвистывал робко.
Капли крови, как божьи коровки
На зеленой-зеленой траве.

Ты бы скоро узнала, конечно,
Ты бы села одна на крылечке,
Был, конечно же, солнечный день,
И листва равнодушно шуршала,
И так ярко, и так беспощадно
Где-то рядом цвела бы сирень.

В сорок пятом вернутся с победой,
Кроме тех, кто останется где-то
Там, на поле, с осколком в груди.
Да, конечно, всё было б трагично,
Ты б осталась одна, медсестричка,
Ты б одна дожила до седин.

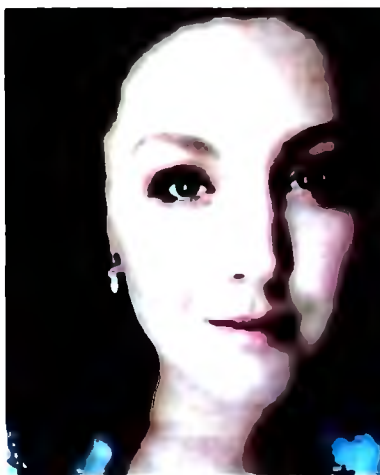
Каждый год ты, старушкой, конечно,
На огонь приходила на Вечный,
На парад, в честь великого дня.
И оркестр трубил, и тогда из толпы
Тихо девочка вдруг подходила
И цветы со слезами дарила,
Будто эти цветы от меня.

*Р. Есиркеев. Портрет Нуркена Абдирова.
Холст, масло*

ВИЛЕНА БРУСНИКИНА

(ВИКТОРИЯ ЛОБАНОВА)
(Казахстан, Караганда)

Поэт, премиум-автор
Международного творческого
интернет-журнала «Congres
Litteraire Mondial» (Франция,
Париж). Лауреат поэтического
мини-конкурса и конкурса
творческого сообщества Лига
Ревнителй Прекрасного
«Лучший сонет». Публикации
включены в сборники
российского издательства
«Строфа»- «Стихия», «Музой
окрылённые».

Современная молодёжь не видела всех тягот и ужасов войны. С событиями тех лет нынешнее поколение знакомит благодаря историческим книгам, военным фильмам, рассказам фронтовиков. А так же понять и прочувствовать атмосферу военного времени можно с помощью стихов. Довольно ответственно, трогательно и интересно участвовать в процессе передачи эмоций и настроения другим людям своим творчеством.

9 МАЯ

9 мая Концерт в нашем парке. Победная радость весны.
Тогда то ведь полные были скамейки, теперь уже полупусты.
Остались так мало их, наших Героев, заслуги которых не счесть.
Сидят на груди ордена и медали за доблесть, отвагу и честь.

Они же всё знают – какой нам ценою досталась победа тогда.
Ведь было тяжёлое, страшное время – война... Мировая война!
Кровь павших в те годы (им светлая память!) впитала земля, не стереть.
Летели одна за одной похоронки. Смеялась довольная Смерть.

Жалелись души любимых и близких, народ тосковал по родным.
Пропавшие без вести полнили списки. И жить не хотелось живым.
Но духом не пали, не сдались врагу и победу смогли одержать.
Поднялись с колен, гордо выпрямив спину, заставив фашистов бежать.

Годы пролетели совсем незаметно. Как снег – седина на висках.
Грусть давит на плечи, двухцветные ленты в морщинистых теплых руках.
И губы дрожат от волненья, и слезы текут по щекам стариков. Мелькают
миновенья, и в память врезается бой, быстрый бег облаков.

Цветы мы возложим у мемориалов. Минутой молчанья почтим.
Где Вечный Огонь – негасимое пламя, в раздумьях своих постоим.
И в день этот важный хотим Ветеранам сказать, чтоб себя берегли!
Спасибо за чистое небо над нами! Вам низкий поклон до земли!

НАТАЛИЯ ИНЖЕВСКАЯ

(НАТАЛИЯ МОРОЗОВА)
(Казахстан, Караганда)

Поэт, журналист, детский писатель, прозаик. Номинант дипломант Российской национальной премии «Поэт года» Российским Союзом писателей награждена медалями В.Маяковского и А.Ахматовой. Лауреат премии управления культуры, архивов и документации Карагандинской области номинации «Алтын жолак» («Золотая строка»), дипломант региональных конкурсов «Рифмованные аккорды» и «Тебе

пою, Караганда». Член Союза журналистов и Союза театральных деятелей Казахстана. Член Клуба русских писателей Нью-Йорка. Автор нескольких поэтических сборников, серии детских книг, прозы и сборников статей по культуре региона.

Кажется, что знаю о Великой Отечественной очень многое, ведь родилась после войны и многое за свою жизнь читала о ней, слушала рассказы очевидцев, смотрела кинофильмы. А октябрёнком и пионером стояла в вахте памяти на 9 Мая, пела в школьном хоре песни военных лет. Слёзы всегда в глазах, когда приходишь к Вечному огню, когда видишь

ветеранов войны. Но мне пришлось увидеть и другие войны XX – XXI века. Страшно всё, что связано с понятием «военные действия». Я твёрдо знаю одно – никогда и ни при каких условиях не должны гибнуть дети, старики, женщины, – те, кто не может защитить себя, кто «обнажён» перед жестокостью чьей-то воли или желания. Особое уважение воинам, защитникам своей Родины, своей Земли и своего народа! Преклоняюсь перед их мужеством и отвагой!

ПОХОРОНКА

Страшные письма приходят с войны:
«С честью в бою пали ваши сыны».
Горе вселенское бьётся в сердцах.
Слёзы утраты у всех на глазах.

Мать поседеет в минуту тоски:
Боль серебрит ей упрямо виски.
«Сын никогда не вернётся назад!»
Мысль эта будет звучать как набат.

Сына не сможешь уже ты обнять,
Сына не сможешь уже приласкать...
Его фотография на стене
Напоминает о страшной беде.

Слёз уже нет – есть молитвы в устах:
«Ты помоги ему на небесах!
Ты не оставь там его одного –
Кровиночку нашу, сынка моего!
Хоть на чуток бы взглянуть на него...

Больше не надо мне ничего!
Мне бы прижаться к родному плечу...
Я проклинаю эту войну,
Что забирает отцов, сыновей,
Что сиротит детей, матерей,
Когда в руинах стоят города,
Когда в крови утопает земля.
Пусть никогда не будет войны.
Чтоб живы все были сыны!»

Страшные письма приходят с войны...

МНЕ ПОВЕЗЛО...

Я думала, что повезло
После войны родиться.
Её я видела в кино,
И там фашистское зверьё
Над Родиной глумится.

Так думала не я одна,
Что повезло потом родиться.
Но та суровая война,
Измучив страны, города.
Теперь мне часто снится.

Вот я с ребёнком на руках
Бегу укрыться в лес.
А рядом мальчик весь в слезах,
От страха побелев,

Кричит кровавой болью..
Секунда. И он – прах!..
За что же детям эта доля
Досталась в тех годах?

А вот кричу всем сердцем я
В бревенчатом сарае,
Где жители деревни той
Все в пламени сгорают.
Никто из них и не узнает
В том ужасе огня.
За что же их живьём сжигают
И в чём же их вина?

Душа и плачет, и болит -
Невыносимо горе.
Никто не будет позабыт,
Кто пал на поле боя,
Кого замучили враги
В гестаповских расправах,
Кого пытали, рвали, жгли
В нечеловеческих «забавах».

Я думаю, что повезло
После войны родиться.
И всем врагам назло
Я буду Родиной гордиться,
Что воспитала сыновей –
Защитников земли,
Что ставят выше и главней
Честь и достоинство страны!

Я думаю, что повезло
Мне здесь родиться!

Я ПОМНЮ!

Я помню детские глаза
В безумном, диком страхе,
Когда родимая земля
Распластана на плахе.
Когда кричит от боли кровь,
Мгновенно стыннут слёзы.
Когда не скажут про любовь
Сожженные берёзы...
Я помню детские глаза!

Я помню ужасы войны:
Горящий хлеб в полях.
И в голоде года и дни
Проведший Ленинград.
Когда смывает лишь слеза
Кровь яростного Бреста,
Когда, не глядя на года,
В санинструкторы пошла
Жена, сестра, невеста.
Я помню ужасы войны!

Я знаю боль земли родной.
Когда над ней враги глумились.
И встал народ сплошной стеной.
И храбро воины бились!
«Мы отстоим родную пядь
И сохраним страну.
Мы не позволим нас сломать,
Мы до Берлина будем гнать
Фашистскую орду».
Я знаю боль земли родной!

Победа! Славная Победа
Пришла в деревни, города.
А имена отцов и дедов
Мы не забудем никогда!
Мы будем помнить век от века
Сынов, защитников своих,
Тех, не доживших до Победы,
Тех, не увидевших весны,
Всех павших близких и родных!
Пришла Великая Победа!

ВОЕННЫЙ ВАЛЬС

В землянке притихшей
Играл патефон.
Его еле слышно
Завёл наш майор.
Радистка Маняша
Румянцем зашлась.
Для этого вальса
Она родилась!
Она не успела
Его станцевать –
До выпуска в школе
Ей год надо ждать.

Но зори кровавые
Мир опалили,
И нашей Маняше
Тот вальс заменили:
Морзянкой все «па»
Выбивает она.
Военная выпала
Жизнь и судьба:
С десантом летела
К тылу врага,
В окопах сидела,
В разведке была.

Косички упрямо
Стучат по плечам.
А сердцу так страшно
Жить по часам,
Минуты считая
До артобстрела,
И тихо шептать:
«Простучала! Успела!»
Майор закружил её
В вальсе красивом.
Всего лишь минуту
Быть им счастливыми...

Воронка дымилась
У рыжей сосны...
Набатом звучали
Аккорды войны!
Гранитные плиты,
На них имена
И к не пришедшим слова:
«Вы не забыты
На все времена!»

*Харлов В.Г. Победа.
Холст, масло*

АЛЁНА СМИРНОВА

(Казахстан, Караганда)

Журналист телеканала «Новое телевидение». Обладатель благодарственных писем оргкомитета «Бессмертного полка», конкурса «Art of Talent», сертификата признательности от посольства США. Участник медиа-форума «Медиа Курултай» с выставкой собственных фотографий. Обладатель «Золотого пера» сезона 2018-2019 годов в театре имени К.Станиславского.

СПАСИБО, ЧТО ЭТО – НЕ МОЙ БОЙ.

Я стою у грузовика. Жду условного сигнала, чтобы тоже пойти в бой. Это не сон и не фантазия. Мои руки сжимают тяжелую для меня винтовку. Холодно. Разодранное колено саднит, но бежать нужно из последних сил. Это не сон, это - моя реальность. Сигнал уже прозвучал. Я бегу вместе с другими...

Караганда – город, богатый идейными и творческими людьми. С ребятами из военно-патриотического клуба я

сталкивалась дважды: в 2017 году, когда только начинала работать журналистом, и в 2018, когда как-то неожиданно для себя стала их частью. На одной из репетиций реконструкции знакомый уговорил меня принять в ней участие. Я пришла за информацией, а получила массу эмоций, изменила свой взгляд на бои Великой Отечественной войны и на некоторое время стала частью большой и дружной команды.

В 2018 году военно-исторический клуб воссоздавал бой Героя Советского Союза, уроженца Жанааркинского района Дуллетбекова Амантая. Реконструкция была посвящена 75-летию сражения на Курской дуге. Само слово «репетиция» со школьных времен ассоциируется у меня с театром, поэтому на реконструкции я ожидала чего-то похожего: занавес, немного переигранные роли любителей и самодельные костюмы. Но каждая репетиция показывала обратное: от нас требовали понимания, большой ответственности и уважения к тому, что мы делаем. Это было очень далеко от школьных Золушек, Кощеев, Скоморохов и Царей. Здесь всё было серьезнее.

Я с начальных классов с уважением относилась ко Дню Победы, ветеранам. На меня, первоклассницу, произвел большое впечатление рассказ моей учительницы о Великой Отечественной войне. После него я подбегала ко всем старикам, поздравляла их с Праздником и говорила «спасибо». Я никогда не могла смотреть военные фильмы и сериалы, потому что меня поражал ужас, показанный в них, хотя я понимала, что там - только верхушка айсберга.

Каждая наша репетиция заставляла быть серьезнее: фонограмма с записью боя, выстрелов и криков заставляла прятаться, но по сценарию нужно идти вперед. Мне досталась роль медсестры. Под звуки летящих пуль нам нужно было вытаскивать раненых с поля боя и делать мнимые перевязки сослуживцам. Пока мы были одеты в свою привычную одежду, это не наводило такой ужас, как когда мы облачились в военную

форму и пришли к месту сбора. Репетиций в этот день не было. Первое наше действие – проводы отряда на фронт.

Звучит музыка. Мы стоим в строю. Удивлённые люди смотрят на нас, вокруг – автобусы, зеваки, современные предметы, ужасно выбивающиеся на нашем фоне. В голове что-то переключилось. Мы уже не люди 21 века, а солдаты Красной Армии, готовые бить врага. Кто-то с грустной улыбкой замечает: «Как много здесь девчонок». А у меня в голове созревает ответ: «Мы – не девчонки. Мы – женский батальон. Эта у нас такая фишка». Долгие минуты подошли к концу. Теперь рассаживаемся по фургонам, которые привезут нас на поле боя. Ко мне подходит коллега, задаёт какой-то вопрос о реконструкции. Я снова становлюсь журналистом этого века, а не медсестрой времен Великой Отечественной войны. Почему-то становится страшно и ехать на полигон совсем не хочется.

У нас было несколько репетиций на полигоне, где проходила реконструкция. Хотя нас и предупреждали, что на прогоны нужно надевать то, что не жалко замарать, лезть в грязь совсем не хотелось. Желания и настрой организаторов передавался всем участникам, и мы, насколько могли себя побороть, бегали, а кто-то и ползал в этой грязи. Когда мы приехали туда на выступление уже такого отвращения перед условиями не было. Хотелось скорее всё закончить и поехать домой. Мы прибыли раньше назначенного начала и просто ждали, пока соберутся все гости и зрители. Пока никто не видел, бок о бок ходили солдаты немецкой и Красной армий, разговаривая о чём-то и совсем не думая, что мы – друг другу враги. Чем ближе было начало, тем сильнее было волнение.

Я стою у грузовика. Сигнал уже прозвучал. Я бегу... Мне страшно. Я ощущаю ужас, сердце бешено бьётся. Я бездумно бегу, взгляд падает на белую повязку другой девушки. Вспоминаю, что я — медсестра. Опускаю глаза, на земле — товарищи. Кому помочь? Кто по сценарию убит? Убьют ли меня? Нет, я репетировала финал, значит, я останусь в живых. Но я слышу звуки выстрелов, вижу фашистов. Я видела их полчаса назад, но сейчас их вид внушает страх. Я что-то делаю, но что? Бегу, просто бегу. Вспоминаю, что у меня есть финальная точка. Я добежала. Это финал, я выдыхаю. На глазах почему-то слёзы. Ещё мгновение, и я заплачу. Нет, зарыдаю, буду выть. На моих глазах поднимают на плащ-палатке нашего главного героя. Я смотрю как заворожённая. В голове мешаются две реальности: реконструкции и моя. Я что-то должна сделать. Встать в строй? Его унесут, нужно быстрее найти себе место среди выживших. Что это? Метроном. Минута молчания. По всем павшим и в реальных боях, и в нашем. Потом мы идём маршем. Я слышу овации. Как же я сейчас благодарна, что это просто игра, что я могу обнять своих родителей и что у нас — мирное небо над головой. Именно так. Эту фразу повторяет каждый ветеран, и только в этот момент я осознаю почему.

На эту реконструкцию пришёл мой папа. Он мне помогал в процессе подготовки: от создания настроения до шитья сумки, которое закончилось в два часа ночи накануне битвы. Я вижу, что он гордится мной, а я — им. Но я понимаю, что внутри у меня что-то изменилось. Когда после реконструкции прошло несколько недель, я придумала историю своему «герою». Мне казалось, что в тот майский день по полигону бежала совсем не я.

Это была учительница литературы, которая только-только окончила университет. На практике перед защитой диплома она познакомилась со своим будущим классом, который ей так и не суждено было выпустить. Вслед за своими отцами, Девушка с братом отправились на фронт. В сумке небольшая книга, в ней-несколько строк от мамы и бабушки. Кажется, что Она знает всю записку наизусть, но всё равно в свободную минутку достаёт этот томик, прижимает его к сердцу и читает, вспоминая о мирном времени. За брата, конечно, переживает. Но он уже взрослый парень и пытается защитить Её, а вместе с ней и Родину... Она выжила в том бою, но это был ещё не конец войны...

Вот примерно такой была бы краткая история моей героини. В тот день, конечно же, я была далека от настоящих фронтовых условий. На мне был свитер и куртка, в сумке телефон и пара бутербродов. Коленка, содранная за несколько минут до начала «боя», саднила, но это мелочи в сравнение с тем, что испытывали мои ровесницы тогда.

После этой реконструкции я стала еще осознаннее готовиться к Дню Победы. Ролики и военные истории стали сильнее задевать струны моей души. Многие видео заставляют плакать и размышлять, но уже без доли романтизма о боях и фронтовой жизни, а со страхом и болью за тех людей, кто видел эту Войну. И всё же, какое счастье, что мы только читаем и смотрим о той войне и до конца не можем понять, как же это было страшно. Спасибо всем, кто подарил нам счастливое детство и юность, что мы ничего не знаем о жизни в окопах и ожиданиях хоть какой-то весточки с фронта. Большая благодарность за то, что ужасы войны не отразились на наших родных и близких, и за то, что мы и не видели, как седеет мать, получившая похоронку с поля боя! Низкий вам поклон!

Реченский П.И. Каски воинов

Другая война

*Сиркеев Р. Портрет солдата.
Холст, масло*

ДРУГАЯ ВОЙНА

Война!
Страшнее нет и слова.
Война!
Ужасней нет и слова,
И беспощадней нет и слова.
Война есть смерть,
Где всё живое
Горит и плавится в огне,
Стирая жизнь на земле.
Так скажем люди:
«Нет Войне!»

Вера Голобородько

ОЛЕГ РУССКИХ

(Казахстан, Караганда)

Удивительный человек, необыкновенно талантливый, руководитель городской студии «Твой остров». Песни на его стихи исполняет сам Розенбаум, и их услышали в мире. Олег скромен и никогда не говорит о своих наградах, регалиях, лауреатстве. Но они у него есть! Замечательно то, что мы живем в одном городе с этим оригинальным поэтом, общаемся с таким чутким человеком. Это и есть - подарок судьбы для всех нас!

Наталья Инжевская

НЕЗАБУДКА...

Я сегодня на всё
реагирую чутко -
У меня день рождения -
двадцатилетье.
И растёт прямо в сердце
моём незабудка
через круглую дырочку
в бронежилете...

Пробиваются к солнцу
«анютины глазки»
сквозь серёгин бушлат
и военный билет.
И какая-то пташка
у Пашки на каске
нам поёт, как прекрасен
сегодня рассвет.

Как же здесь хорошо
в этом горном краю.
Поднимается солнышко,
пахнет весной.
Как же здесь хорошо,
здесь совсем как в раю.
здесь совсем как в раю...
Только мне бы домой!!!

Дома мама, наверное,
ставит пирог -
вдруг невеста моя
забежит на минутку...
Я вернуться обязан был к ним...
Но не смог...
Прямо в сердце моём
расцвела незабудка...

УСЛЫШЬ ЕГО, ГОСПОДИ...

(дети Донбасса)

Я увидел во дворе стрекозу,
Дверь открыл и побежал босиком.
Громыкнуло что-то словно в грозу,
Полетело всё вокруг кувырком.

Пеплом падала моя стрекоза,
Оседал наш дом горой кирпича,
Мамы не было, а папа в слезах
Что-то страшное в небо кричал.

Зло плясали надо мной облака,
Мир горел, его никто не тушил,
Кто-то в хаки меня нёс на руках,
Кто-то в белом меня резал и шил.

Я, как мог, старался, сдерживал плач,
Но, когда вдруг в наступившей тиши
Неожиданно заплакала врач,
Понял, что уже не стану большим.

Умирает моё лето во мне,
Мне так страшно, что я криком кричу.
Но, кто в этом виноват, а кто нет,
Я не знаю... Да и знать не хочу...

Мне терпеть уже осталось немного,
И когда на небе я окажусь,
Я на всех на вас пожалуюсь Богу!
Я там всё ему про вас расскажу...

ЗА ВСЕХ УТРАТИВШИХ ПЕЧАЛЬ

В храме, где под сводами звучат
Отголоски отгремевших битв,
Плачет поминальная свеча,
Внемля всем наречиям молитв.

Обретает в пламени её,
Преданный забвению страной,
Имя позабытое своё,
Каждый не вернувшийся домой.

Время лечит рану, что болит,
И за нас, утративших печаль,
Помня все наречия молитв,
Плачет поминальная свеча...

У СЕСТРЁНКИ БРАТИКИ...

У сестрёнки братики
сгнули во мгле.
Спят в горах солдатики
во сырой земле.

Где давно забытая высота,
спят они, зарытые
без креста.

Спят они, уставшие
от войны.
Без вести пропавшие
пацаны...

ЗРЕЛИ В ЛУЖАХ ПУЗЫРИ

Зрели в лужах пузыри.
Дождь журчал таинственно,
А я думал до зари
О своей единственной.

Позабыл, что на войне,
Я в минуты эти...
И, как смерть пришла ко мне,
Даже не заметил.

Утро брызнуло росой.
С меня сняли берцы,
И я к Господу босой,
С дырочкою в сердце.

Оторвался от земли
Пухом тополиным,
Подо мною журавли
Пролетают клином.

Проплывают облака,
Легкой дымкой тая,
Спит любимая, пока
Горюшка не зная.

А я чист, лучист и светел,
Прямо к райским дверцам
Подхожу в бронезилете
С дырочкой у сердца...

Реченский П.И. Им любить дано.

РАЗВЕДКА ПОДВЕЛА...

Без вести пропавшему десанту

Подвела разведка...

подвела...

Наш десант,

как оказалось, ждали.

Снизу пулемёт

огнём кинжальным

Рвёт в лохмотья

наши купола.

Ах, как ночь

предательски светла,

И стрелки

работают на славу.

Орошают

дождиком кровавым

Землю

наши мёртвые тела...

А в России

вишня зацвела,

В перелесках

соловьи проснулись..

Мы бы

обязательно вернулись...

Только вот

разведка подвела.

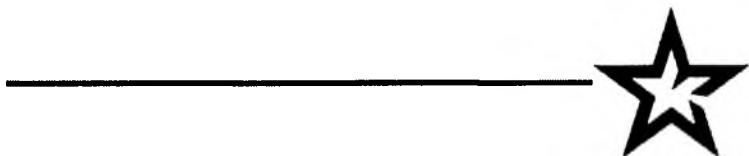
И ПАДАЛ СНЕГ...

Мы наши руки над Невой
Соединяли как мосты.
В любовь, как в омут головой,
Сквозь ночь по улицам пустым.
Ах, как сердца стучали в такт,
И счастье грезилось возможным.
Но обернулось всё не так -
Один мой шаг неосторожный..
Я лишь задумался на миг.
Лишь на секунду глянул в небо.
Мой ангел вскрикнул...
Всхлипнул...
Сник...

И легкой дымкой канул в небыль.
Как он меня не уберёт?
Я на «растяжку» невзначай...
И разорвало поперек
бушлат от левого плеча.
И закрутилось всё назад:
                        минуты, дни и годы вспять.
Я возвращался в Ленинград
                        с тобой по Невскому гулять.
Туда, где плещется вода,
                        а наши руки как мосты...

Я возвращался навсегда
Туда, где только я и ты.
Я возвращался на века
        в твои, мои и наши сны,
Я убежал по облакам
        к тебе, от грязи и войны...

Но те, кто нашу жизнь вершили,
        вдруг оборвали этот бег...
Я падал в снег...
И падал снег...
Как будто ангелов на небе потрошили...
Прости.

У ДРАКОНЬЕЙ ГОРЫ...

Здесь льются дожди
и слёзы принцесс,
ржавеют доспехи,
травой прорастая.

Если б вы знали,
сказки читая,
сколько героев
сгнуло здесь.

Сколько прекрасных,
умненьких принцев,
Уже и не вспомнить
всех поимённо.
Смотрят растерянно
и удивлённо
в синее небо
пустые глазницы...

Напрасно им в след
заклинанья читая,
прилежно молился
старик чародей...

Ржавеют доспехи,
травой прорастая...

Гвозди бы делать
из этих людей...

Бились бесстрашно
и храбро,
но всё же
горько невесты
рыдают и плачут,
достались хромому
барыге на сдачу
полцарства
и брачное ложе
в придачу...

Достались чиновникам
царские льготы.
Звёзды полковникам
на эполеты.
А мальчикам юным -
огонь пулемётов,
и насквозь пробитые
бронезилеты...

Здесь льются дожди
и слёзы принцесс.
Ржавеют доспехи,
травой прорастая..
Ах, если б вы знали,
сказки читая,
сколько героев
сгнуло здесь....

*Мунхалов А. Мир.
Литография*

ВАЛЕРИЙ ХРЕННИКОВ

(Россия, Воронеж)

ДВЕ ПЛОСКОСТИ БЫТИЯ

Ласковый весенний ветерок, напоённый ароматом цветущих лип, весело развевал занавески балконной двери, солнце задорно улыбалось Настёнке. Радостное настроение глупой птицей трепыхалось в груди. Наконец-то, пришла пора выпускных экзаменов, и прощай, школа! Настёнка вышла на балкон и замерла от изумления: весь мир вдруг расцвёл радужными, искрящимися, легкими, как пушинки, шарами. Протянув перед собой ладони, Настя весело стала ловить это невесомое чудо. А шары рассыпались искрящимися капельками, едва коснувшись ладоней, и только один, наверное, самый красивый, чудом уцелел, радужно переливаясь всеми цветами, как бы лукаво подмигивал счастливой девушке. А этажом выше голубоглазый Сашка из параллельного класса пускал и пускал мыльные пузыри, стараясь хоть как-то привлечь внимание симпатичной соседки.

Вот и сданы последние экзамены, прозвенел последний звонок, и дискотека на выпускном вечере каруселью закружила необычайно красивых и поэтому немного таинственных девчонок и важных мальчишек. Была и короткая с обещаниями, признаниями, да и просто трёпом ночь. Была и встреча уже взрослого рассвета, когда восходящее солнце обещало так много всем и каждому.

Свадьба стремительно набирала обороты. И от поцелуев под дружное «горько», казалось, земля вращалась намного быстрее.

В счастливых глазах уже своего Сашки Настя видела отражение всего бездонного неба. Она всё удивлялась, как раньше не замечала его, да и как так долго жить без него!? Дни пролетали совершенно незаметно. В душе Настёнки, как радужный мыльный пузырек, росло и росло ощущение безграничного счастья.

А потом была повестка в военкомат, перрон, стриженная, со смешно торчащими ушами голова Сашки, слёзы Настёнки и убегающий вдаль поезд. Само время изменило свой бег и измерялось не минутами и часами, а промежутками между писем. А потом был Афган, страшный своей жестокостью и неотвратимостью, куда Сашка «добровольно» отправился выполнять свой интернациональный долг. Был «Черный тюльпан» и «груз 200». Был троекратный залп над свежей могилой, и была невыносимая боль от осколков радужного мыльного пузыря, лопнувшего в душе Насти. Всё было, было, было... Время остановило свой бег. И только плач маленького Максимки с голубыми, как небо, Сашиними глазами и молчаливая, добрая забота сашиней бабушки Пелагеи спасали Настю от отчаяния. Кто сказал, что время лечит?! Оно только загоняет всю боль в потаённые закоулки души!

Незаметно промелькнули десять лет. Весенний ветер весело развевал занавески балконной двери. Максимка увлечённо пускал с балкона мыльные пузыри, лукаво поглядывая вниз, где девчонка Оля из параллельного класса безуспешно пыталась поймать их ладошкой. Настёнка смотрела на сына, молча глотая уже, казалось бы, давно выплаканные слёзы, а бабушка Пелагея, с доброй улыбкой, поверх очков поглядывала на правнука.

ВЕРА ГОЛОБОРОДЬКО

(Казахстан, Караганда)

УКРАИНА В ОГНЕ

Явь это или нам снится во сне -
Ты, Украина, пылаешь в огне.
Рвутся снаряды и пули свистят,
Брат против брата берёт автомат.

Только страдает народ-то простой,
И танки в лесу не растут под сосной.
Так вот в безумие за деньги и власть
У олигархов война родилась.

Тут и Америка воду мутит:
«Дескать, Россия вам игом грозит.
Русские, это они виноваты,
А не наёмные наши солдаты».

Знай, Украина, политики врут.
Политики врут, а толпы идут,
Бандеровский флаг, как знамя, несут,
Зловещую песню фашизма поют.

Проснись, Украина, сумей же понять,
Тебя хотят поделить и распять.
Америки власть за дело взялась.
Поделят тебя, и кому ты сдалась!?

А твой украинский красивый язык,
Он песни чужие петь не привык.
В советское время ты в славе жила,
Республикой сильной, красивой была.

Великую Русь ты считала сестрой.
Теперь же России грозишь ты войной.
Так кто так сумел на тебя повлиять,
Коль прошлое в грязь ты решила втоптать!?

Властям Украины пора бы уж знать:
Народ свой и память нельзя продавать.
И горько, и больно, что нет - не во сне -
Ты, Украина, пылаешь в огне.

2015г.

НАТАЛИЯ ИНЖЕВСКАЯ

(Казахстан, Караганда)

АФГАНИСТАН

Афганистан...
Забыть нельзя
До тошноты горящий воздух,
Песок, журчащий как вода,
Забыть нельзя,
Забыть нельзя...

Забыть нельзя,
Как сердце друга
Рванулось к жизни из груди
И как его шальная пуля
Пробила, унесла в пески,
Обдала жаром
И заковала в саван тоски.
Забыть нельзя,
Забыть нельзя...

Шальная пуля,
Ты не устала
Быть палачом чужой войны?!.
Забыть нельзя...
Забыть нельзя...

Кровавой раной
Афганистан в судьбе страны.
Кровавой раной, черной раной
Незатухающей беды.
Нам память говорит не зря:
Забыть нельзя...
Забыть нельзя!

1988г.

*Крылов В. Наши современники.
ДВП, масло*

ВИЛЕНА БРУСНИКИНА

(Казахстан, Караганда)

* * *

Под синей крышей круглый дом.
Наш дом – это планета.
Весенним ярким солнцем он
Достаточно прогретый.

У каждого судьба своя,
И путь свой в жизни разен.
Но мир вокруг – один для всех.
Смотри, как он прекрасен!

Чудесны реки и поля,
Леса и водопады.
У каждого мечта своя,
И жить и верить надо!

Рождает множество идей
Наш ум. Молчим о боли.
И терпим тяготы потерь,
Свои играем роли.

Частица мироздания мы.
Пусть свет нас озаряет.
Среди невежества и тьмы
Добро в сердца вселяет.

Чтоб знания полнили свои,
Передавали детям.
Давайте будем мир хранить
На этом белом свете!

ПЛАЧ ЗЕМЛИ

Я слышу голос листьев, шёпот трав.
Смола, как слёзы, на коре деревьев.
Средь них ежеминутные потери.
Планета задыхается в мольбах.

Горит роскошный многолетний лес,
От Красной книги остаётся малость.
Животных смерть сейчас народу в шалость,
Убитых миллионы, их не счесть.

Бездумно мир мы превращаем в ад,
Не замечаем сколько засорений.
И пожинаем плод с того, что сеем -
С природой человечества разлад.

Страдает крепко от руки Земля,
А человека лишь тревожит «Я».

МНЕ НУЖНО

Мне нужно сегодня, чтоб клёны притихли,
Ни сколь не качались, и лист не дрожал,
Ком мыслей, гудроном пропитанных, рыхлых,
Как вата, мой разум навек провожал.

Мне нужно, чтоб белым на чёрном квадрате -
Все ярче и ярче те были мазки.
А счастье, как Бог на вселенском фрегате,
И выстрелом в цель, и победы куски.

Пускай улетит иль уйдёт, испарится
Весь гнев, негатив, как кромешная мгла.
И вновь ощутить, что я - птица. Я - птица!
И смело расправить свои два крыла.

Мне нужно сегодня, чтоб реки молчали,
Чтоб хоть на денёк не шумела вода
И не было места слезам и печали.
А, впрочем, всё это мне нужно всегда!

ИРИНА ВОРОБЬЁВА

(Казахстан, Караганда)

МОЛИТВА

Отмолю людям счастье,
Пусть гитара поёт.
Отмолю людям волю,
Пусть на крыльях летают.

Отмолю им рассветы,
Пусть они с ними вместе
Сочиняют куплеты
Ненаписанных песен.

Отмолю людям радость,
Пусть по жизни шагают
С той написанной песней,
Что гитара сыграет.

Отмолю людям свет,
Что на нашей планете
Улыбается вам
И по жизни вам светит.

Отмолю вам любовь-
Пусть её вы по жизни
Пронесёте в сердцах
От рожденья до тризны.

Отмолю ваше сердце,
Что стучит неустанно.
Отмолю я терпенье,
Ведь оно первоизданно.

Отмолю людям веру,
Ведь она исцеляет.
Отмолю я надежду –
Ту, что нас окрыляет.

Ведь любовь в сердце нашем,
Надеясь и веря,
Проходила не раз
Через закрытые двери.

Помолюсь за всех вас!
Пусть закрытые двери
Открываются вам
Не ключом, а доверьем!

МОЛИТВА ЗЕМЛЕ

С добрым утром, земля!
Обниму я тебя на рассвете.
С добрым утром всех вас!
И с рассветами вашей души!
Добрым солнечным днём
Нас порадует ласковый ветер.
И не будет тоски и жестокости
В мире большом.
Ликовал серый дождь,
Из-за тучи тебе улыбаясь,
Обливал, обжигал
И слезинкою падал в ладонь.
Целовал, миловал
Солнца луч тебя утречком ранним.
Ты с молитвой своей
Возле Матери Божьей постой!

*Шамшин В.В. Отцы и дети.
Холст, масло*

Эти строки, завершающие сборник, посвящённый жутким войнам на нашей планете в разные времена, обращены к настоящим мужчинам, мужьям, сыновьям, которые защищают слабых, подставляют своё плечо в нужную минуту, не жалеют жизни ради мира и счастья на нашей земле. Всем тем, кто честно и с достоинством проходит свой мужской путь!

БЫТЬ НАСТОЯЩИМ

Как сохранить и честь, и душу,
Чтоб не ударить в грязь лицом?!
Я всё смогу, и я не струшу
Перед врагом и подлецом.

Я сплетнями хлестать не буду,
Не брошу камень ни в кого.
Не превращусь я и в Иуду
Из страха за добро своё.

А воровать чужие мысли,
Как и чужие берега
И предавать родных и близких –
Такому грош всегда цена!

И я не встану на колени,
Как ни ломали бы меня.
И жизненные все ступени
Пройду достойно до конца.

За дом, семью, страну родную
Порву все жилы у себя.
И эту истину простую
Я выбрал сам и навсегда!

Составитель сборника
Наталья Инжевская

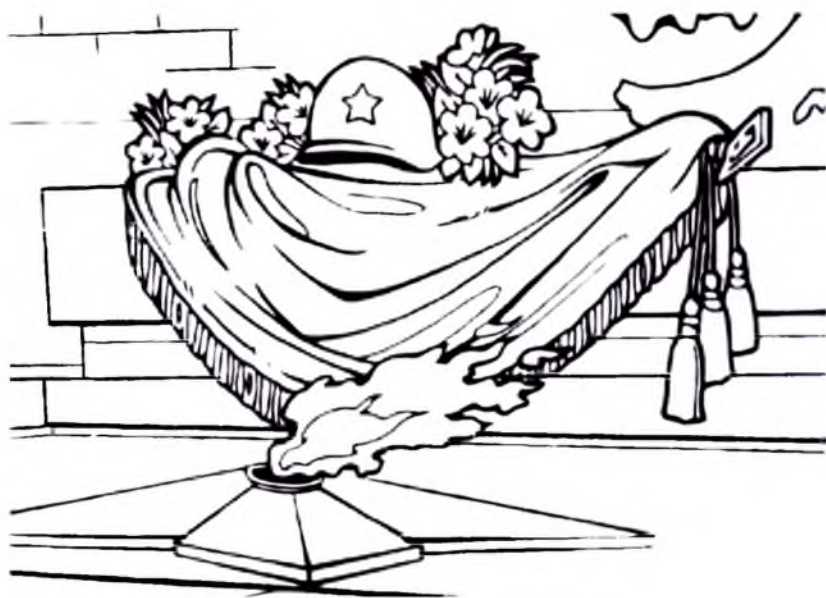
Авторы сборника выражают особую благодарность
Областному музею изобразительного искусства Караганды и
лично директору

Бибигуль Сагинтаевне Кудабоевой,

а также заместителю директора

Александрю Геннадьевичу Гехту

за предоставленные сканы картин известных карагандинских
художников, отражающих тематику Великой отечественной
войны 1941-1945 годов.

Опалённые войной

сборник материалов
к 75-летию Великой Победы

Компьютерная верстка и дизайн обложки:
Куриленко В.В.

Отпечатано:
ОО «Творческая студия «Твой остров».
Формат 60x84/16.
г. Караганда

Лемніградська оборона

Всего
140-140 км
25-30 дн.

4 этап

3 этап

2 этап

1 этап

Шчепин

Позитропа

СТ. ПУЖИ

